

жают иметь место». Исходя из документов, в отдельные дни общее количество участников сборищ достигало до 100 и более человек, где присутствующих призывали «быть до конца преданными религии»⁵.

В 1947 г. в Архангельской области было заведено аналогичное агентурное дело «Апостол» на «двух человек репатриированных немцев – религиозников». Материалы дела содержали следующие обвинения: «Проводятся систематические антисоветские сборища, вуалируя их отправлением религиозных обрядов. На сборищах присутствует по 75 человек, среди которых фигуранты разработки проводят антисоветскую агитацию, прикрывая ее текстами библии»⁶.

В данном случае некоторые данные, которые отображены в оперативных материалах НКВД, могли быть явно утрированы, например, о численности спецпереселенцев, собирающихся на «моления». Однако, несомненно то, что спецпереселенцы вопреки запретам продолжали не только верить в душе, но и вели религиозную деятельность. Это говорит, во-первых, о том, что традиционная крестьянская культура, включающая и религиозные ценности, оказалась устойчива под гнетом советской пропаганды, а, во-вторых, что сохранение духовности и религиозного мировоззрения в эпоху тоталитарного режима можно рассматривать не только как духовный, но и как социальный протест.

Примечания

1. НАРК (Национальный архив Республики Коми). Ф. 144. Оп. 1. Д. 3203. Л. 1.
2. Спецпоселки в Коми области. Сборник документов. Сыктывкар. 1998. С. 59.
3. Информационный центр при УВД Архангельской области. Отдел спецфондов. Ф. 33. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.
4. Там же. Д. 7. Л. 23.
5. Там же. Д. 7 Л. 198.
6. Там же. Д. 20 . Л. 46

Г.П. Калишева (г. Кемерово)

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ г. ЛЕНИНСКА-КУЗНЕЦКОГО

Село Кольчугино Кузнецкого округа – древнее село. В документах ревизии 1763 г. оно уже было обозначено деревней с количеством проживающих в 89 душ. Росла деревня медленно. Почти сто лет минуло, а в ней еще не было ни своей церкви, ни школы. В 1857 г. Кольчугинское числилось в составе прихода села Борисовского. Там была и церковь во имя святого Николая Мирликийского, и часовня.

В 1859 г. построили церковь и в Кольчугино, Деревянную однопрестольную во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Образовался приход, в состав которого входили жители д. Байкаим, 203 прихожанина из небольшой деревни Полысаево, из Красноярской на 17 дворов, что в 13 километрах от Кольчугиной, из деревень Егозова и Хмелева.

Как явствует из документов, в 1886 г. в Кольчугино построили новое здание церкви – деревянное, типовое, крытое жстью, площадью в 240 кв. метров. Через 7 лет при ней открылась школа грамоты.

В годы Советской власти в результате политики воинствующего атеизма редкая церковь избежала печальной участи закрытия и разорения. Первый этап поголовного закрытия церквей падает на 1930-е гг. Итогом его явилось то, что к 1949 г. из более чем 120 приходов в Кемеровской области осталось 15 церквей. При этом все они были вновь разрешены после их закрытия. Покровская церковь г. Ленинска-Кузнецкого в числе других была закрыта в 1939 г. «решением Горсовета без представления на утверждение Облисполкома». Кресты с куполов и колокола сняты.

В мае 1944 г. «православные христиане в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области» направляют письмо в Москву, в Кремль, в «Верховный совет по делам Православной Церкви, председателю тов. Карпову» с жалобой на то, что «нет места, где мы могли собраться и помолиться о здравии» воинов и « об упокоении душ наших сродников, живот свой положивших на поле брани». Верующих в городе насчитывалось более 1600 человек.

Москва откликнулась положительным решением от 1 июня 1945 г. 12 июня решение об открытии церкви было направлено митрополиту Новосибирскому и Барнаульскому Варфоломею, верующим города Ленинска-Кузнецкого и председателю Ленинск-Кузнецкого горисполкома тов. Маликову.

30 июня приходская община прошла регистрацию. Но здание церкви продолжал занимать швейный цех промкомбината. В сентябре того же года уполномоченным по делам русской Православной церкви по Кемеровской области Узловым направлено очередное письмо Маликову «...дальнейшая затяжка в передаче верующим церковного здания нарушает тактичность вашего отношения к верующим и вызывает с их стороны нарекания на местные органы власти...». Дело о передаче церкви затягивалось. Верующие «...выражали свое нетерпение тремя заявлениями, двумя телеграммами, четырьмя личными посещениями мирян и духовенства, на которые уполномоченный Совета реагировал уговорами...».

18 марта 1946 г. прошли регистрацию церковный совет Покровской церкви и ревкомиссия. В тот же день были составлены Договор на пере-

дачу церковного здания и опись на культовое имущество. Договор подписали: председатель горисполкома Маликов, настоятель Покровской церкви Александр Поспелов, члены церковного Совета Прокопенко и Барсуков Кузьма Родионович.

Окончательный документ – «Справка об открытии церкви в г. Ленинске-Кузнецком» – датирована 1947 г. Уполномоченный по делам РПЦ при Совете Министров по Кемеровской области Узлов докладывает, что здание церкви деревянное, одноэтажное, обшитое тесом, заново обнесено церковной оградой, покрашено, имеет колокольню и купола. Колоколов нет. Обслуживается одним священником и псаломщиком. Священник Александр Поспелов был зарегистрирован 15 января 1946 г. Псаломщиком служил Захарий Адамович Даниленко, которому с 1950 г. было разрешено совершать требы на ст. Промышленной, поскольку здешняя церковь была разрушена в те же 1930-е гг.

24 апреля 1953 г. Покровской церкви было передано имущество давно уже не существующей церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Промышленновского: мелкие деревянные иконы – 28 штук, большие деревянные – 9, разные мелкие иконы – 14 штук, 3 иконы под стеклом, книги молебные разные – 17 штук, а также медные кресты, лампады, кадило и прочую церковную утварь. Передача была оформлена актом, который подписали, с одной стороны, председатель Промышленновского поселкового Совета Петраченко П.П., секретарь Промышленновского исполкома Жужган В.И., с другой – представитель церковного Совета Покровской церкви Ленинска-Кузнецкого Алексеев Василий Моисеевич.

Покровская церковь, расположенная на окраине города Ленинска-Кузнецкого, начала неспешно и несуетно выполнять свои святыя таинства, не подозревая, что скоро вокруг нее вновь развернутся события, соизмеримые с военной мобилизацией местного масштаба.

21 ноября 1960 г. секретарю исполкома Кемеровского облсовета тов. Демину Ф.Е. и уполномоченному по религиозным культам тов. Яровому Г.М. пришло решение Ленинск-Кузнецкого горисполкома «о переносе здания Покровской церкви». Мотивировок было несколько: шахта им. Кирова намерена вести работы в районе расположения церкви; коллектив преподавателей, родительский комитет и Совет дружины школы № 13, граничащей с церковью, возражает против такого соседства; территорию, занимаемую церковью, необходимо отдать школе под пришкольный участок. Доводы были признаны убедительными.

25 мая 1961 г. исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся за подписью председателя исполкома М. Карпенко вынес решение «О сносе здания Покровской церкви в городе Ленинске-Кузнец-

ком», о чем был проинформирован председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР тов. Куроедов В.А.

И опять в Москву летит отчаянная телеграмма: «Москва. Кремль. Никите Сергеевичу Хрущеву.

Горисполком Ленинска-Кузнецкого закрывает единственную православную церковь зпт находящуюся на окраине города Причины закрытия неизвестны тчк Многочисленные ходатайства населения оставлены без ответа тчк Количество верующих в городе свыше шести тысяч человек тчк Ближайших церквей на расстоянии сто километров нет тчк...»

Между тем горисполком готовился к сносу здания церкви. Был разработан секретный план «охраны общественного порядка на территории рынка и прилегающей территории». Операцию по «вскрытию церкви» назначили на 5 сентября 1961 г. Ей предшествовали подготовительные мероприятия: семинар с ответработниками, которых обязали провести разъяснительную работу среди «неорганизованного населения, проживающего в районе церкви». Особо ретивых граждан, «дезорганизирующих некоторую часть населения», предполагалось вызвать в горисполком для беседы. С целью соблюдения общественного порядка 2–5 сентября шахты и предприятия были обязаны выделить дружинников в количестве 240 человек. Начальнику автобазы «Кузбассуголь» тов. Лобзину предписывалось поставить 4 автомобиля для перевозки церковного имущества, начальнику городской пожарной инспекции тов. Гриценко представить один пожарный автомобиль с лестницей. Создание городского штаба должно было скоординировать все вышеуказанные действия. В его состав вошли: заместитель председателя горисполкома т. Рожков, от горкома КПСС – т. Щербинин, от горотдела милиции – т. Титов, от прокуратуры – т. Миргородский, от КГБ – т. Ермаков.

Столь солидное представительство в штабе и детальная разработка операции дала положительные результаты...

«Председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР тов. Куроедову В.А. ... В 1961 году в области закрыто две церкви. Покровская церковь в гор. Ленинске-Кузнецком ... и в селе Верхотомка (в 12 км от гор. Кемерова).

Одновременно сообщая, что заявлений об открытии церквей за прошедший год в облисполком не поступало. И. о. уполномоченного Совета при Кемеровском облисполкоме Г. Яровой».

Ровно через 30 лет, в декабре 1991 г. в городе Ленинске-Кузнецком была освящена вновь построенная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Стараниями архиепископа Новосибирского и Барнаульского Гedeона, настоятеля возрожденной православной общины Сергея Плаксина церковь строилась быстро : в мае 1987 г. освятили строительную площадку, а в сентябре 1989 г. уже воздвигли на куполе крест. Каменная двухпрестольная церковь (второй престол – во имя святого Серафима Саровского) снова вернулась в город.

А.И. Конюченко (ЧГУ)

ЗИГЗАГИ «ДУХОВНЫХ» ФАМИЛИЙ

Фамилии представителей духовенства и выходцев из духовного сословия представляют особый интерес. Данное сословие было связующим звеном между привилегированной частью общества и его низами, цементировало, а затем являлось стержнем между полярными полюсами, долгое время препятствуя открытому столкновению верхов и низов. Такое положение духовенства неминуемо должно было определить и наличие в нём самых разнообразных фамилий: от простонародных – до дворянских.

Русская антропонимика (совокупность личных имён) XVI–XVII вв. была социально дифференцирована. Бояр именovali трёхчленно: индивидуальное имя + полное отчество (с -вич) + родовое имя. Для средних слоёв – дворян и богатых купцов существовала следующая формула: индивидуальное имя + краткое отчество в форме краткого прилагательного на –ов (-ев), -ин. К концу XVII в. подавляющая часть дворян уже имела и фамилии. Вся же остальная масса населения называлась лишь индивидуальным именем с обязательным уничижительным формативом –ка. Реформы Петра I придали устойчивость сословным антропонимическим нормам: закрепилась всеобщая официальная обязательность церковного («крещёного») имени и была установлена трёхчленность именования для представителей привилегированных слоёв. К середине XIX в. фамилии охватывали уже не только дворянство, но также духовенство и разночинцев¹.

Что же касается крестьянства, то в его среде фамилии начали прививаться в связи с проведением ревизий в XVIII в. Но поскольку для крестьянина требование чиновника назвать свою фамилию часто означало обозначить незнаемое, то вносимые в ревизские сказки фамилии благополучно забывались ко времени следующей ревизии, то есть преемственности фамилий в толще народной среды не существовало.

Духовенство же получает в XVIII в. набор специфических фамилий. Это было связано с тем, что в прошениях о приёме детей в духовные школы родители не всегда указывали фамилии, а у многих их попросту не